

Комаров И.М.,

*д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
судебной экспертизы и криминалистики*

Белгородского государственного национального исследовательского университета

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье дается анализ соотношения криминалистических операций и следственных ситуаций в качестве элементов системы криминалистической характеристики расследования преступлений, раскрывается прикладное значение этих «инструментов» для следственной деятельности.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, криминалистическая операция, следственная ситуация.

Постановка проблемы. В основе прикладной методики расследования преступлений лежат обоснованные криминалистической теорией данные, использование которых следователем способствует достижению назначения уголовного судопроизводства, определенного ст. 6 УПК РФ.

Изложение основного материала. Криминалистическая методика расследования структурно представляет собой систему, состоящую из двух элементов: криминалистической характеристики преступлений и криминалистической характеристики расследования преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений также многоэлементная система с основным назначением — служить информационной базой выдвижения типичных версий (преимущественно на первоначальном этапе) предварительного расследования.

Криминалистическая характеристика расследования более сложная категория, которая была введена в научный оборот В.К. Гавло и В.А. Образцовым в 1982 г. [1]. В работах В.К. Гавло она и получила наибольшее развитие как компонент криминалистической методики расследования преступлений, отражающий ее перспективную направленность с содержанием закономерностей

механизма досудебного производства и судебного следствия.

В.К. Гавло верно считает, что основными компонентами криминалистической характеристики расследования, являются «следственные ситуации, следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первоначальном и последующем этапе, система следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий и тактических операций, обеспечивающих выполнение целей расследования» [2].

С учетом того, что типовая криминалистическая характеристика расследования представляет собой единое целое, объединяющее систему знаний о том, как раскрывать, расследовать и предотвращать преступления в ходе досудебного и судебного производства, закономерно возникают вопросы, в частности о том, какие связи и отношения существуют между частями ее содержания и, в первую очередь, с криминалистическими операциями и что дает криминалистическая характеристика расследования процессам планирования, организации и проведения криминалистических операций в ходе досудебного производства.

Ответы на эти вопросы следует искать с установления связей и отношений в системе «криминалистические операции и криминалистические ситуации» как важнейших компонентов криминалистической характеристики расследования.

Для этого первоначально следует обратиться к вопросу о том, что представляют собой криминалистические ситуации?

Широко известно мнение Р.С. Белкина о том, что следственной ситуацией является обстановка, в «которой протекает доказывание» [3].

На наш взгляд следует проводить различие между криминалистической ситуацией

(обстановкой) досудебного производства по расследованию конкретного преступления и криминалистической ситуацией как категорией криминалистической науки.

Неповторимость конкретного досудебного производства по уголовному делу связана с множеством индивидуальных факторов и условий, в том числе с определенной характеристикой личности следователя, сложившейся на основе его опыта, интеллекта, характера, специализации, прочих особенностей. В совокупности они и определяют конкретную криминалистическую ситуацию досудебного производства. Для нее невозможно разработать криминалистические рекомендации по применению тех или иных приемов, так как невозможно учесть все факторы и условия, возникающие в каждом отдельно взятом досудебном производстве. Если все же попытаться идти по этому пути, то это будет уже не криминалистика, а паракриминалистика, о которой писал А.М. Ларин [4].

В этой связи мы разделяем точки зрения Л.Я. Драпкина, Г.А. Зорина, О.Я. Баева и других криминалистов, утверждающих, что криминалистическая ситуация как категория науки криминалистики есть не что иное, как модель, главным образом, информационного характера, типичных криминалистических ситуаций досудебного производства [5]. Информационный характер является одной из главных особенностей криминалистических ситуаций, так как, по верному замечанию Т.С. Волчецкой, «отражает криминальные ситуации, образующие преступления» [6]. Отношение к криминалистическим ситуациям как к моделям позволяет воспринимать их лишь наиболее значимые и типичные признаки и свойства тех криминалистических ситуаций конкретного досудебного производства, моделью которых они являются и могут использоваться в расследовании конкретных уголовных дел.

Типичные криминалистические ситуации, по своему содержанию, выступают своеобразными теоретическими моделями, которые позволяют правильно «ориентироваться в сложившемся положении вещей в общем, и выбирать наиболее характерные для данного случая приемы и способы расследования, обеспечивающие собирание недостающей фактической информации по делу» [7].

В их основе лежат такие главные показатели, как наличие (отсутствие) типичной исходной информации, сведений о фактических и иных данных по досудебному производству, сориентированные на типовую криминалистическую характеристику отдельного вида преступлений. Поэтому раскрывать содержание криминалистических ситуаций необходимо через определение их информационной структуры. Она состоит из данных, относящихся к типовой криминалистической характеристике вида преступлений и проявляющихся по ходу досудебного производства, показывая тем самым, какие из них известны (неизвестны) на первоначальном этапе, установлены (не установлены) в ходе досудебного производства, каково их сочетание и значение для определенных задач досудебного производства. Особо следует акцентировать внимание влияния криминалистической ситуации на формирование криминалистической характеристики расследования преступлений, отражающей сведения об обстановке, в которой выявлено преступление и возбуждено досудебное производство, проводятся процессуальные и непроцессуальные действия, применяются криминалистические средства, приемы и методы для достижения задач досудебного производства.

Приведенное понимание информационной структуры криминалистических ситуаций соответствует системно-генетическому подходу для объяснения сложных исследований различных явлений и, на наш взгляд, точнее определяет основу и поле нахождения в них фактических и иных сведений как результат и факт их образования.

Информационная структура криминалистических ситуаций включает следующие компоненты: а) следственные и оперативно-розыскные данные о способе, механизме, личности субъекта преступления, объекте и предмете преступного посягательства, личности потерпевшего, обстановке, мотиве, цели и других обстоятельствах расследуемого события; б) следственные и оперативно-розыскные данные в целом о расследуемом событии; в) наличие доказательств о расследуемом событии и его отдельных обстоятельствах; г) данные о возможной инсценировке расследуемого события; д) сведения о противодействии следствию со стороны заинтересованных лиц; е) сведения о возможных

источниках получения фактических и иных данных; е) данные об обстановке, в которой выявлено, возбуждено уголовное дело, начато расследование и проводятся первоначальные следственные и иные действия; ж) данные об обстановке, в которой ведется расследование после производства первоначальных следственных и иных действий; з) данные, затрудняющие расследование, «как следствие своеобразия обстановки и условий по обнаружению и сохранению отдельных доказательств» [7].

На этот счет существуют и другие точки зрения [8]. Систему этих компонентов можно считать самой общей теоретической моделью криминалистических ситуаций.

Поэтому криминалистическую ситуацию можно определить как информационную теоретическую модель, познание которой обеспечивает следователю возможность выбора способов и средств для решения задач в типичных криминалистических ситуациях досудебного производства.

Иными словами, эта теоретическая модель, исходя из характера научной абстрактности, содержащихся в ней компонентов, позволяет сформулировать следователю в самом общем выражении «программу деятельности, направленную к решению определенной задачи» [9].

Программа деятельности по расследованию преступлений на основе метода аналогии позволяет применить типичные модели криминалистических ситуаций любого вида преступлений, схожих по своей информационной структуре с вышеприведенной информационной системой. При этом следователь может абстрагироваться от отдельных компонентов ситуации, но лишь при определенных условиях: если они не характерны для расследования вида преступлений. Например, для досудебного производства по расследованию отдельных преступлений не типичным является такой компонент информационной структуры криминалистических ситуаций, как данные о возможной инсценировке расследуемого события. Поэтому этот компонент при построении типичных теоретических моделей криминалистических ситуаций в досудебном производстве может быть опущен. Определяющим критерием в этих обстоятельствах является относимость компонентов ко всему процессу досудебного производства. Более

высокая степень конкретности этого знания предоставляет следователю возможность формулирования типичного алгоритма решения той или иной задачи досудебного производства, т.е. программы деятельности, «содержащей полный перечень всех необходимых действий и их последовательность» [10].

Возникают вопросы: каков механизм этой деятельности и как им следует пользоваться для достижения поставленных целей?

Ответы на них видятся нам следующим образом. Криминалистическая характеристика вида преступлений подсказывает следователю своим содержанием, что и где надо искать, каковы следы-последствия содеянного и т.д. Она же содержит знания о типичных материально-фиксированных и идеальных следах вида преступлений. Их закрепление в качестве уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации возможно посредством достижения системной задачи, что при проверке следственной версии обеспечивает спланированная, организованная и примененная в процессе досудебного производства криминалистическая операция. Ее характер и содержание через указанную задачу определяется типичной теоретической моделью криминалистической ситуации, которая на основе своей информационной структуры далее «подсказывает», какие процессуальные и непроцессуальные действия необходимо провести и какова должна быть их последовательность.

Например, типовая криминалистическая характеристика преступлений, связанных с уклонениями от несения обязанностей по военной службе¹, своим содержанием определяет системную задачу: розыск и задержание военнослужащего, совершившего самовольное оставление части. Одной из системы целей, позволяющих решить указанную системную задачу посредством проведения методико-криминалистической операции, является изучение личности военнослужащего, цели и мотива совершенного им преступления. В условиях благоприятной типичной криминалистической ситуации на первоначальном этапе расследования достижение указанной цели делает возможным получение уголовно значимой

¹ Данный вид преступной деятельности по механизму поведения преступника нам более понятен, в связи с продолжительной службой в системе органов военной прокуратуры.

доказательственной и ориентирующей информации следующего рода:

1. о личности, уклонившегося от исполнения обязанностей военной службы, по методу «словесного портрета» с указанием одежды, в которой он находился, а также предметов, находящихся при нем;

2. об обстоятельствах, при которых скрылся военнослужащий; его поведении накануне побега; мыслях, высказываемых перед совершением преступления; жизненных планах на ближайшее время; о населенных пунктах, где он ранее проживал, о прошлых связях; о вещах и предметах, которые были взяты при побеге; об образе жизни военнослужащего, его привычках, навыках и пр.;

3. о психическом здоровье этого военнослужащего.

Указанная информация может быть получена на основе следующего алгоритма процессуальных и непроцессуальных действий субъекта доказывания: допросов командиров и сослуживцев разыскиваемого военнослужащего; допросов родителей и родственников военнослужащего по отдельным поручениям следователя; его запросов о необходимых сведениях относительно разыскиваемого в соответствующие государственные и негосударственные учреждения и предприятия.

Значимость криминалистических ситуаций для планирования, организации и проведения криминалистических операций в процессе досудебного производства определяется не только возможностью «задать» или «подсказать» следователю необходимую программу деятельности, содержащую полный перечень всех необходимых действий и их последовательность, но и тем, что они могут изменять системы целей и задач расследования как полностью, так и частично. Если, например, взять вышеприведенную систему целей методико-криминалистической операции по розыску и задержанию военнослужащего, совершившего уклонение от исполнения обязанностей военной службы, то его задержание после достижения таких целей указанной операции, как изучение события преступления по результатам осмотра места происшествия и изучение личности военнослужащего, цели и мотива преступления, изменяет криминалистическую ситуацию, снимает цели операции, связанные с изучением его связей, получением желаемой

информации о его личности и связях, познанием поведения после совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы и его предполагаемых путей следования.

Таким образом, связи и отношения между криминалистическими ситуациями и криминалистическими операциями в системе криминалистической характеристики расследования можно определить как систему «типовая криминалистическая характеристика вида преступлений — криминалистическая ситуация — криминалистическая операция — следователь». Криминалистические ситуации в этой системе на основе прямых вероятностных связей выступают фактором, определяющим содержание криминалистических операций. Криминалистическая характеристика преступлений здесь играет опосредованную информационную роль.

Системные задачи и содержание криминалистических операций в приведенной системе в значительной степени зависят от характера криминалистических ситуаций и в первую очередь от характера, основанного на сущности разделов, составляющих систему криминалистики.

Мы полагаем, в этой связи можно говорить о криминалистических ситуациях технического, тактического и методического характера.

В криминалистике отчасти уже высказывались схожие мнения. Так, А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков указывали на возможность изучения криминалистических ситуаций, как в разделе криминалистической тактики, так и разделе методики расследования отдельных видов преступлений [11]. Однако какого-либо обоснования этому сделано не было.

Наши взгляды на технико-криминалистические ситуации близки точке зрения В.А. Снеткова, который рассматривал их в качестве частных по отношению к криминалистическим ситуациям, оказывающих влияние на деятельность следователя по применению технико-криминалистических средств при работе с вещественными доказательствами [12]. Уточняя приведенную точку зрения можно сказать, что технико-криминалистические ситуации определяют характер деятельности следователя по решению частных системных задач технико-криминалистических операций.

В основе определения тактического характера криминалистических ситуаций лежит

степень и противодействие, оказываемое процессу досудебного производства, а также, как верно пишет О.Я. Баев, «обусловленные этим отношения, складывающиеся между следователем и субъектом — носителем информации, интересующей следователя» [13].

О тактико-криминалистических ситуациях как разновидности криминалистических ситуаций писал И.Ф. Герасимов. Он считает их «основной разновидностью следственных ситуаций применительно к тактике отдельных следственных действий» [14].

Методический характер криминалистических ситуаций на каждом этапе досудебного производства определяется уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информацией, обуславливающей направленность и возможность досудебного производства [15].

По нашему мнению, в одной отдельно взятой криминалистической операции криминалистическая ситуация может быть технической, тактической и методической. Это связано с системной задачей, которую данная криминалистическая операция решает и сложностью фактических обстоятельств, возникающих в процессе досудебного производства.

Например, методический характер криминалистической ситуации для методико-криминалистической операции по розыску и задержанию военнослужащего, совершившего уклонение от исполнения обязанностей военной службы, во всяком случае, на ее первоначальном этапе, определяется следующими обстоятельствами: известен военнослужащий, который, судя по типичной исходной информации, совершил самовольное оставление части. Разрешая эту ситуацию, необходимо установить, действительно ли этим военнослужащим совершено указанное преступление, содержит ли это деяние необходимые элементы преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, а также все обстоятельства, требуемые по смыслу ст. 73 УПК РФ.

В процессе проведения указанной методико-криминалистической операции при проведении определенных процессуальных действий следователь может столкнуться с криминалистической ситуацией тактико-криминалистического характера. Она может быть благоприятной и неблагоприятной. Например, объективные показания непосредственного командира разыскиваемого военнослужащего

отражают благоприятную криминалистическую ситуацию тактического характера, которую, например, О.Я. Баев в самом широком смысле определяет в следующем качестве: «... субъект обладает искомой информацией, адекватно ее воспринял, желает и может также адекватно воспроизвести ее следователю» [16].

Технического решения требует криминалистическая ситуация в методико-криминалистической операции по розыску и задержанию военнослужащего в том случае, если в ходе проведения розыскных мероприятий будет обнаружен обезображенный труп человека, предположительно относящийся к разыскиваемому военнослужащему, что требует проведения необходимых идентификационных действий и последующего следственного действия — предъявления для опознания. В таком случае, видимо, речь должна идти о технической криминалистической ситуации.

Криминалистами также подмечено (А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков и другие), что сложные тактико-криминалистические ситуации, их оценка и разрешение возникают и при производстве отдельных следственных действий и криминалистических операций. Неправильный анализ и оценка фактических обстоятельств в ситуациях не позволяют рассчитывать на успех применения и следственных действий, и указанных операций. Как при производстве следственных действий, так и при проведении операций складываются определенные криминалистические ситуации, но по содержанию и направленности они различны. Криминалистические ситуации, возникающие в рамках проведения определенных следственных действий и операций характеризуют сложившиеся локальные обстановки главным образом с тактических позиций. Информационная основа таких положений согласуется с локальным характером их роли. Должным образом оцененное своеобразие содержания обуславливает выбор наилучшей тактики одного или нескольких действий с целью успешного решения стоящих перед ними задач. Такие ситуации практически не связаны с характером и особенностями преступлений. Поэтому их предложено именовать ситуациями следственных действий и ситуациями криминалистических операций. С этим следует согласиться.

Важно при этом учесть, что тщательный анализ содержания криминалистических

ситуацій надає слідчому можливість планувати, організувати і проводити необхідні криміналістичкі операції, обумовлені саме цими ситуаціями, їх інформаційним змістом.

Слідственні версії і напрoвлення розслідування, складаються на первісному і наступному етапі, як було зазначено, поряд з криміналістичкими ситуаціями є важливим компонентом криміналістичкої характеристики розслідування. В ній криміналістичка операція буде виступати як комплексний спосіб рішення завдань досудового виробництва.

Перевірка версій, пише А.М. Ларін, як відомо, складається в цілеспрямованому і цілеспрямованому, т.е. ефективному, збиранні доказів [17]. Представляється правильним при перевірці слідствених версій спростом криміналістичких операцій виділяти два етапи: попередню логічну обробку слідчим висунутої слідственої версії і її практичну діяльність по організації і проведенню запланованої криміналістичкої операції.

На першому етапі достатньо ефективним буде наступний алгоритм мислительної діяльності слідчого.

Воперш, це висновок слідствених версій і припущення про сліди, які можуть бути виявлені в разі відповідності слідственої версії фактичним обставинам трапившого події (системна задача криміналістичкої операції). Важливу роль в якості інформаційної бази в цьому мислительному процесі суб'єкта доведення грає типова криміналістичка характеристика виду злочинів.

Воперш, визначення на основі даних типової криміналістичкої характеристики виду злочинів і характері складеної криміналістичкої ситуації алгоритма процесуальних і непроцесуальних дій, оптимально забезпечують проведення криміналістичкої операції.

Втретьих, визначення процедури організації і проведення запланованої криміналістичкої операції.

Вказаний порядок попередньої логічної обробки висунутої слідственої версії слідчим своїм змістом

фактично вказує на визначену нами структуру методу криміналістичких операцій (системна задача і система цілей, засоби, зв'язки), що забезпечує можливість їх планування, організації і проведення в практичній діяльності слідчого з урахуванням характеру і особливостей криміналістичких ситуацій.

Криміналістичкі операції пов'язані зі слідственими версіями і способами досягнення системної задачі досудового виробництва. Їх взаємозв'язок можна представити системою «типова криміналістичка характеристика виду злочинів — криміналістичка ситуація — слідствена версія — криміналістичка операція — слідчий».

Наступним компонентом криміналістичкої характеристики розслідування є система слідствених, оперативно-розшукових і інших організаційно-технічних дій. Фактично це система способів збирання, дослідження і оцінки доказів, про яку писав С.А. Шейфер [18].

Зв'язки і відносини в криміналістичких операціях і системі способів збирання, дослідження і оцінки доказів визначаються криміналістичкими ситуаціями. Вони, як зазначив Л.Я. Драпкін, в відповідності з принципами кібернетики і теорії ситуаційного управління, з відносно ненадійних елементів (окремі процесуальні і непроцесуальні дії) сформують надійну підсистему і криміналістичку операцію [19].

Таким чином, зв'язки і відносини між слідственими і організаційно-технічкими заходами і криміналістичкими операціями в системі криміналістичкої характеристики розслідування можна визначити як систему «типова криміналістичка характеристика виду (групи) злочинів — криміналістичка ситуація — слідствена версія — слідственні і організаційно-технічні заходи — криміналістичка операція — слідчий».

Все вищеизложеное приводить нас до наступних **висновків**:

— характер криміналістичких ситуацій і слідствених версій досудового виробництва як компонентів криміналістичкої характеристики розслідування безпосередньо вказує слідчому на зміст

криміналістических операцій, в меншій степені вони коректують їх системні задачі; — системи слідственних і організаційно-технічних заходів як компонент криміналістическої характеристики розслідування з урахуванням характеру криміналістических ситуацій і слідственних версій непосредственно формують зміст криміналістическої операції» [20].

Наші висновки близькі до висновків Л.Д. Самыгина, досліджувавшего процес розслідування злочинів як систему діяльності. «Постановка задачі, — писав він, — лише легка натякає на шлях її рішення. Прямі рекомендації насчет цілесобразних методів і засобів пропонує криміналістическа характеристика розслідування виду злочинів, особливо тепер, коли є можливість запропонувати навіть алгоритм рішення певної задачі (за допомогою криміналістическої операції — *И.К.*)» [21].

Установлені зв'язки і відносини, полагает, грають важливу роль в процесах моделювання криміналістических операцій для практичного застосування їх слідчим в процесі досудебного виробництва.

Литература:

1. Гавло В.К. Криміналістический механізм злочину і його значення в розслідуванні / В.К. Гавло // *Борьба с преступностью на современном этапе.* — Барнаул, 1982. — С. 59-61; Гавло В.К. О понятии, значении и задачах методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло // *Борьба с преступностью на современном этапе.* — Барнаул, 1982. — С. 109-118.
2. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криміналістической методики расследования преступлений : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук / В.К. Гавло. — М., 1988. — С. 29.
3. Белкин Р.С. Курс криміналістики / Р.С. Белкин. — 3-е изд. — М. : НОРМА, 2001. — С. 630.
4. Ларин А.М. Криміналістика и паракриміналістика : научно-практическое и учебное пособие / А.М. Ларин. — М. : БЕК, 1996. — 192 с.
5. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. — Свердловск, 1987; Зорин Г.А. Теоретические основы криміналістики / Г.А. Зорин. — Минск : Амалфея, 2000; Баев О.Я. О структуре / О.Я. Баев. — Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та. 1997. — С. 92.; Волчецкая Т.С. Криміналістическая ситуалогія : монографія / Т.С. Волчецкая ; под ред. Н.П. Яблокова. — Москва.
6. Васильев А.Н. Предмет, система и теоретические основы криміналістики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — С. 14.
7. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. — С. 225-226.

8. Белкин Р.С. Курс криміналістики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — Т. 3: Криміналістические средства, приемы и рекомендации. — М. : Юрист, 1997. — С. 129-139.
9. Эйсмэн А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсмэн. — М. : Юрид. лит., 1971. — С. 109.
10. Эйсмэн А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсмэн. — М. : Юрид. лит., 1971. — С. 109.
11. Васильев А.Н. Предмет, система и теоретические основы криміналістики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — С. 134.
12. Снетков В.А. Элементы технико-криміналістической ситуации осмотра места происшествия / В.А. Снетков // *Следственная ситуация.* — М., 1985. — С. 16.
13. Баев О.Я. Следственные ситуации: их тактическая и методическая сущность / О.Я. Баев // *Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криміналістики: Материалы международной конференции.* — М. : Изд-во Академии управления МВД РФ, 2002. — С. 108.
14. Герасимов И.Ф. Криміналістическая тактика и следственные ситуации / И.Ф. Герасимов // *Теоретические проблемы криміналістической тактики.* — Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1981. — С. 18.
15. Баев О.Я. Основы криміналістики / О.Я. Баев. — М. : Экзамен, 2001. — С. 224-232.
16. Баев О.Я. Следственные ситуации: их тактическая и методическая сущность / О.Я. Баев // *Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криміналістики: Материалы международной конференции.* — М. : Изд-во Академии управления МВД РФ, 2002. — С. 108.
17. Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. — М. : Юрид. лит., 1976. — С. 155.
18. Шейфер С.А. Следственные действия / С.А. Шейфер. — М. : Юрид. лит., 1981. — С. 45-60.
19. Драпкин Л.Я. Основы криміналістической теории следственных ситуаций : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук / Л.Я. Драпкин. — М., 1987. — С. 31.
20. Комаров И.М. Криміналістические операции и криміналістическая характеристика раскрытия и предотвращения преступлений / И.М. Комаров // *Известия Алтайского государственного университета.* — 2003. — № 2(28) — С. 56.
21. Самыгин Л.Д. Расследование преступления как система деятельности / Л.Д. Самыгин. — М. : Изд-во МГУ, 1989. — С. 57.

Комаров І.М. Криміналістичні операції та слідчі ситуації в системі криміналістичної характеристики розслідування злочинів.

Анотація. У статті дається аналіз співвідношення криміналістичних операцій і слідчих ситуацій в якості елементів системи криміналістичної характеристики розслідування злочинів, розкривається прикладне значення цих «інструментів» для слідчої діяльності.

Ключові слова: криміналістична характеристика, криміналістична операція, слідча ситуація.

Komarov I.M. Criminalistics operations and investigatory situations in system of the criminalistics characteristic of investigation of crimes.

Summary. In article is given the analysis of a ratio of criminalistics operations and investigatory situations as elements of system of the criminalistics characteristic of investigation of crimes, applied value of these «tools» for investigatory activity reveals.

Keywords: forensic characterization, forensic operation investigatory situation.